

тацией Украина никогда не сможет перейти черту между индустриальным и постиндустриальным обществом, надолго оставшись на задворках мировой цивилизации. Глубокий всеобъемлющий кризис 90-х годов XX века – это кризис материально ориентированной экономики, в которой не было достойного места человеку.

Таким образом, переориентация экономики на человеческое развитие должна стать важнейшей характеристикой будущей стратегии социально-экономического развития, хотя бы для необходимости выхода из того состояния, в которое ввёл страну предшествующий тип развития. Усиление социальной ориентации предопределяется также окончанием изоляции нашего общества от цивилизованного мира. Интеграция Украины в мировое общественно-экономическое пространство требует ориентации на значительно более развитые формы проявления человеческой природы экономического бытия, на высокие стандарты социальной обеспеченности и социальной защищённости людей, разнообразные методы социализации всего, что раньше воспринималось как личное дело.

Очень важно осознать, что взаимодействие экономического и социального факторов не только обеспечивает широкие возможности удовлетворения социальных потребностей, но и оказывает содействие поддержанию высокой

экономической активности. Инвестиции в человека не только становятся экономически целесообразными, но и выступают важным и необходимым фактором, стимулом, предпосылкой экономического роста.

Литература

1. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. N. Y., 1964.
2. Shultz T. Investment in Human Capital. N.Y.L., 1971.
3. Грішнова О. А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки. – К.: Т-во «Знання», КОО, 2001. – 254 с.
4. Довбенко М. В. Сучасна економічна теорія (Економічна нобелелогія. – К.: Видавничий центр «Академія», 2005. – 336 с.
5. Тертична Л. І. Інноваційний розвиток і людський капітал // Вісник Хмельницького національного університету. – 2005. – № 2. – Економічні науки. – Т. 2. – С. 179-183.
6. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. – М., 1978. – 275 с.
7. Грішнова О. А. Ефективність освіти як чинник мотивації інвестицій в людський капітал // Регіональні перспективи. – 2002. – №3-4 (22-23). – С.69-72.

Статья поступила в редакцию 13.01.2006

С.А. СЫСОЕВ,

Белорусский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

На сегодняшний день существует множество определений социального капитала. Вместе с тем ни одно из них пока не стало универсальным и широкоиспользуемым. Это связано с многомерностью исследуемого понятия, отсутствием единого подхода к пониманию его сущности.

Впервые категория «социальный капитал» появилась в работах Лиды Д. Хэнифэн.¹ Для раскрытия его сущности автор использовал такие категории, как «товарищество», «симпатия», а также исследовал социальное взаимодействие людей в рамках общины и семьи [13, с. 228].

По мнению Л. Хэнифэн взаимодействие в рамках семьи или общины позволяет ее членам аккумулировать социальный капитал, который помогает удовлетворять их социальные потребности и может использоваться для улучшения жизни всей общины.

Дальнейшие исследования социального капитала были продолжены в работах канадских исследователей, изучавших социологию городов: Джона Р. Сила, Александра Р. Сима и Элизабет В. Лузли, исследователем обмена Дж. С. Хомансом, социологом Джейн Джейкобс и экономистом Гленом Лоури² [13, с. 229].

¹ См. например Hanifan L.J. The Rural School Community Center// Annals of the American Academy of Political and Social Science – 1967. – p. 130 – 138

² См. например Seeley J. R., Sim A.R., Loosley E.W. Crestwood Heights: A Study of the Culture of Suburban Life. – New York.: Basic Books, 1956.

В настоящее время сложилось два подхода к определению сущности социального капитала. В рамках первого подхода, представителями которого являются М. Вулкок, Р. Д. Патнэм, М. Скиф, Р. Бёрт, социальный капитал определяется как актив, включающий в себя семью, друзей, членов различных ассоциаций; сети и нормы, которые облегчают взаимодействие и кооперацию. [9, 12, 13].

Так, например, Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как неформальные нормы, которые способствуют кооперации между людьми. При этом нормы могут ранжироваться от норм сотрудничества до тщательно изложенных доктрин, например, Христианства и Конфуцианства [10].

Второй подход к определению сущности социального капитала связан с работами П. Бурдые и Дж. Коулмена. В рамках данного подхода социальный капитал понимается как отношения особого рода. П. Бурдые под социальным капиталом понимает совокупность фактических и потенциальных ресурсов, которые связаны с наличием надежных сетей или менее институционализированных отношений на основе обоюдного знакомства и признания. Прибыль, которую извлекают участники таких отношений, преимущественно получена благодаря солидарности группы, взаимопомощи, поддержке. [8, с. 248].

Дж. Коулман определяет социальный капитал как отношения особого рода, которые возникают при повторяющемся персонифицированном взаимодействии между экономическими субъектами и сопровождаются накоплением двухсторонних ожиданий и обязательств [1, с.138].

В литературе в настоящее время можно выделить четыре подхода к исследованию сущности социального капитала: анализ социального капитала с точки зрения общины, сетевой, институциональный и синергетический подход [13, с. 229].

В рамках подхода, анализирующего общину, социальный капитал ассоциируется с клубами и ассоциациями, исследуются возможности общины по генерированию социального капитала, а также исследуются его положительные и негативные экстерналии.

Представители сетевого подхода – Мария Н. Астон, Констанция Насансон, Марк Грановеттер, Р. Бёрт, А. Портес – акцентируют внимание на важности вертикальных и горизонтальных связей между людьми, на отношениях внутри общин и фирм. По мнению М. Грановеттера по мере изменения благосостоя-

ния члена группы, нужда во внешних и внутренних связях изменяется. В начале своей деятельности предприниматель зависим от своих соседей и друзей (например, получение льготного кредита), затем, по мере расширения бизнеса, необходим доступ к внешним ресурсам [13, с. 230].

Т. Скокпол, С. Нэк, П. Колиэ, В. Истели, используя институциональный подход к исследованию социального капитала, рассматривают влияния формальных институтов на накопление социального капитала в рамках групп [13, с. 234].

По мнению исследователей, благосостояние общества и фирм во многом зависит от слаженности взаимодействия, доверия, партнерства при решении социальных проблем. Т. Скокпол отмечает, что благосостояние общества и бизнеса не всегда повышается по мере ухода государства из социально-экономической сферы, так как только оно может поддерживать работоспособность институтов гражданского общества.

Синергетический подход интегрирует сетевой и институциональный. Исследования, проведенные П. Эванс, Дж. Ишам, Д. Нараян, М. Вулкоком, показали, что для обеспечения устойчивого развития экономики необходимо партнерство бизнеса, общества и государства. По мнению исследователей, государство не только создает общественные блага, но и может содействовать длительному альянсу между различными классами и группами [13, с. 235].

Изучение работ, посвященных социальному капиталу, позволяет выделить ряд его функций. Во-первых, социальный капитал за счет повышения доверия, степени «взаимопроникновения» между участниками сделки позволяет снизить транзакционные издержки, связанные с формальными механизмами координации – контрактами, иерархией, бюрократическими правилами [10].

Во-вторых, социальный капитал облегчает персонифицированное неформальное взаимодействие между рыночными агентами. Ранее считалось, что модернизация экономики, расширение рынков повлечет за собой замену неформальных механизмов координации формальными. В большинстве случаев так и произошло. Но на рынках специфических активов, при реализации инвестиционных и инновационных проектов с высокой степенью неопределенности роль персонифицированного взаимодействия между партнерами по-прежнему ве-

лика.³

В-третьих, накопленный на уровне фирмы социальный капитал позволяет делегировать ряд полномочий по принятию решений «вниз», т.е. низовому уровню менеджеров. Это во многом позволяет решить проблему «агента-принципала», снижает рост трансакционных издержек по мере увеличения фирмы.⁴ В то же время существенно повышается значение таких качеств работника, как честность, ответственность, личная инициатива.

В-четвертых, накопление социального капитала на макроуровне общества (уровне взаимодействия органов власти, бизнес-ассоциаций, профсоюзов) способствует повышению доверия к институтам государства, консолидации общества, росту социальной стабильности, которая, в конечном счете, способствует ускорению экономического развития.

В-пятых, накопленный социальный капитал на уровне группы и семьи, взаимовыручка и взаимопомощь их членов позволяют снизить социальную уязвимость, получить в кризисной ситуации необходимую поддержку [13, с. 229].

В-шестых, включение в накопление социального капитала позволяет получить доступ к ресурсам, созданным или перераспределяемым в рамках общины, сети.

Так же накопленный социальный капитал на уровне общины способствует развитию человеческого капитала, налаживанию социального контроля со стороны общества за поведением своих членов [11, с 9].

Вместе с тем, ряд ученых считает, что накопленный социальный капитал на уровне группы, способен порождать отрицательные экстерналии для остального общества. Во-первых, сплоченная группа с высоким уровнем накопленного социального капитала способна подвергать остракизму не входящих в нее членов общества, исключая, таким образом, их доступ к различным ресурсам. Во-вторых,

³ Понятие «специфический актив» впервые было использовано О. Уильямсоном в работе «Экономические институты капитализма». Под специфическим активом понимаются активы, доход от использования которых в рамках одной конкретной трансакции устойчиво превышает доход от его использования в рамках любой другой трансакции.

⁴ Суть проблемы «принципал – агент» состоит в угрозе манипулирования агентом принципала при выполнении поручений и предписаний последнего. Принципиалами разных уровней являются собственники и менеджеры корпораций, а агентами – рядовые работники.

группы с высоким уровнем социального капитала, например, мафиозные структуры, находятся в оппозиции к существующему общественному порядку и своими действиями наносят прямой ущерб обществу. В-третьих, процесс накопления социального капитала может породить «проблему безбилетника» – человек берет больше, чем вкладывает, пользуется доверием и честностью других в своих целях.

Существующие подходы к исследованию социального капитала имеют ряд слабых сторон.

Во-первых, в большинстве исследований отсутствует глубокий теоретический анализ исследуемой категории, не проводится аналогии с экономическим капиталом. Это приводит к отсутствию четких определений, целостных концепций, подмене понятий.⁵

Во-вторых, за исключением работ П. Бурдые и Дж. Коулмана, не объясняется, как группа, семья, общество генерирует и накапливает социальный капитал.

В-третьих, Д. Родрик справедливо отмечает негативное влияние на социальный капитал, накопленный обществом, разделение его членов по национальным и религиозным признакам. Однако, мало кто говорит об отрицательном влиянии на консолидацию общества высокой дифференциации населения по доходам [13, с. 235].

Трудности в определении сущности социального капитала влекут за собой отсутствие обоснованной методики его измерения.

Так, Д. Патнэм считал, что социальный капитал накапливается в ассоциациях, неправительственных организациях, клубах и т.д. Поэтому для измерения социального капитала он предлагает измерять членство в неправительственных организациях, проводить оценку его динамики, структуры членства в различных регионах. Так же он предлагал оценивать уровень сплоченности членов, учитывать внешние экстерналии организации.

При этом он не предлагает четкой методики оценки, сужает объект исследований, не учитывает тот факт, что численность организации не всегда гарантирует качество связей между ее членами [10].

С. Нэк и Ф. Кифер исследовали зависимость уровня социального капитала от качества

⁵ Например, в рамках сетевого подхода социальный капитал рассматривается как норма, которая обеспечивает кооперацию. Но кооперация возможна и без социального капитала, например, кооперация предприятий на основе «технологической цепочки».

социальной политики, эффективности экономических институтов. Используя различные индексы «качества» государственных институтов, исследователи доказали, что такие составные части социально-экономической жизни общества, как доверие к государственным институтам, исполнение закона, степень гражданских свобод, бюрократизированность, оказывают непосредственное влияние на экономическое развитие [13, с. 240].

Как отмечают в своих работах Д. Нараян и М. Вулкок, точность измерений социального капитала пока не велика. Простые способы измерения комплексных взаимосвязей опасны тем, что на их основе могут делаться поспешные выводы, а плохо определенные объекты и границы анализа подвергают опасности саму сущность исследований. Без классификации категорий, ассоциируемых с социальным капиталом, и определения сущности явлений исследования и измерения социального капитала не будут иметь успеха.

Углубление понимания сущности социального капитала невозможно без изучения изменений, происходящих в экономической теории и хозяйственной системе, без установления взаимосвязи экономического и социального капитала.

Ретроспективный анализ этапов развития экономической мысли показывает, что на всем протяжении истории экономической науки между различными ее школами происходила борьба за включение в предмет исследования социальных факторов, влияющих на развитие общества.

Так, парадигма классической школы политической экономии, включающая в себя такие методологические положения, как естественный порядок, саморегулируемый рынок, «экономический человек», подвергалась острой критике со стороны «поздних» классиков – Дж. Ст. Милля, К. Маркса, представителей утопического социализма – А. К. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, социал-рикардианцев – У. Томпсона, Т. Годскина, представителей «экономического романтизма» и исторической школы – П. Ж. Прудона, Ж. Ш. Сисмонди, А. Мюллера, Ф. Листа, Б. Гильдебранда, В. Рошера, М. Вебера [7].

Идеи неоклассической школы экономической мысли встретили критику со стороны институционалистов – Т. Веблена, У. К. Митчелла, Дж. Р. Коммонса, представителей неoinституционализма – Р. Коуза, Р. Познера, Д. Норта, Дж. Стиглица, кейнсианства, выступающих против приверженности неоклассики

«чистой теории», стремления экономической системы к равновесию, исключения из анализа социальной сферы, категории «справедливость».

Рост внимания представителей экономической науки к социальным проблемам общества, изменение понимания роли человека и социальных факторов в развитии экономики связано, в первую очередь, с процессами, происходящими в экономической системе.

Как уже отмечалось выше, развитие локальных рынков до размеров глобального не привело к утрате значимости персонифицированных отношений. На рынках специфических активов успех не может быть достигнут без учета интересов другой стороны, уступок деловому партнеру, внимания к его личности.

Во-вторых, рост специализации, необходимость концентрации капитала для противостояния конкурентам диктуют необходимость горизонтальной и вертикальной интеграции поставщиков сырья, производителей, обладателей финансового капитала. Разрастание и усложнение организационной структуры неизбежно ведет к росту трансакционных издержек. Эффективное управление структурами межфирменной кооперации невозможно без налаживания неформальных отношений между работниками различных подразделений, следования правилам корпоративной этики.

В-третьих, развитие научно-технического прогресса привело к повышению значимости человека в процессе производства. В условиях высокой специализации работник накапливает специфические знания и становится профессионалом в выбранной сфере. Поэтому менеджерам необходимо эффективно управлять своими подчиненными, а это невозможно без всестороннего учета способностей, потребностей и личных качеств работника.

В-четвертых, в экономически развитых странах происходит постепенное изменение капитализма, ускоряется процесс социализации экономики. Этот процесс проявляется в социальной переориентации производства, смягчении социальной дифференциации, росте значимости социальной сферы и т.д.

Правительствами Западных стран давно усвоено, что социальный консенсус – баланс интересов различных групп и слоев общества по поводу распределения общественного продукта, установления размеров минимальной заработной платы, социальных выплат – повышает социальную устойчивость, способствует росту инвестиций, ускорению экономического развития.

Эти и другие тенденции, характеризующие процесс социализации экономики, привели к возникновению таких категорий, как «гуманизация труда», «постиндустриальное общество», «человеческий капитал», «социальный капитал» и т.д.

Более полно раскрыть сущность социального капитала может помочь установление взаимосвязи между экономическим и социальным капиталом. Первое наиболее глубокое исследование категории «капитал» принадлежит физиократам. В отличие от меркантилистов, которые, исследуя сферу обращения, под капиталом чаще всего понимали авансированные в торговлю деньги, физиократы, переместившись в сферу производства, начинают отождествлять капитал со средствами производства. Это заложило основу дальнейшему развитию политической экономии. Также физиократы первые подразделили капитал на основной и оборотный.

Дальнейшее развитие и уточнение понятия «капитал» происходит в работах классиков политической экономии – А. Смита, Д. Риккардо, Дж. С. Милля. Так, А. Смит под капиталом понимал часть запасов продуктов, материалов и орудий, от которых ожидают получить доход [4, с.311].

Значительный вклад в исследование природы капитала внес К. Маркс. Он установил, что в процессе кругооборота капитал проходит три стадии: авансируя деньги на покупку машин и оборудования, сырья, рабочей силы, капиталист превращает денежный капитал в производительный, а когда готовая продукция поступает на рынок, капитал находится уже в товарной форме [3, с.32].

По мнению К. Маркса, капитал – это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер [2, с. 380].

Источником возрастания капитала по К. Марксу является труд: капиталист безвозмездно присваивает прибавочную стоимость, созданную работником, и направляет ее на приращение капитала. Независимо от того, купеческим, ростовщическим или производственным является капитал, он служит средством эксплуатации работника. Отношения по поводу собственности на средства производства, продукт труда и прибавочную стоимость и институты, их закрепляющие, создают каркас капиталистической системы. Категория «капитал» из экономической превращается в социальную.

Сущность капитала, который представляет собой особый тип общественных отношений, наиболее полно проявляется в категории «общественный капитал». По К. Марксу, общественный капитал представляет собой совокупность связанных между собой индивидуальных капиталов. Так же как индивидуальный капитал, общественный капитал выражает производственное отношение между трудом и капиталом, но, в отличие от него не между отдельным рабочим и капиталистом, а между всем классом пролетариев и всем классом капиталистов.

Оборот общественного капитала не может происходить без системы отношений между владельцами индивидуальных капиталов, которая обеспечивает функционирование рынка средств производства, рынка ссудного капитала.

Необходимость понимания капитала как системы общественных отношений отстаивалась в ходе дискуссии, разгоревшейся во второй половине 20-го века между представителями двух Кембриджей – Кембриджского университета в Англии и Массачусетским технологическим институтом г. Кембридж, шт. Массачусетс, США.

Неоклассическая школа, отказавшись от понимания экономических отношений как социальных по своей природе и рассматривающая общество как механический набор атомизированных индивидов, предложила техническое понимание сущности капитала, сводя его к техническому фактору производства [5, с.100].

На основании технического подхода к пониманию сущности капитала была разработана агрегированная производственная функция, отражающая зависимость между объемом валового национального продукта, общим капиталом и совокупной рабочей силой, необходимой для получения этого продукта.

Считая, что прибыль как предельный продукт капитала создается капиталистом таким же образом, как и заработная плата в качестве предельного продукта создается трудом рабочего, неоклассическая школа обосновала справедливость капиталистического распределения создаваемого продукта между трудом и капиталом.

По мнению представителей английского Кембриджа Дж. Робинсон, П. Сраффа, Н. Калдора агрегированная производственная функция показывает зависимость распределения созданного продукта от технических условий производства и обмена без учета сложившихся отношений и институтов [5, с.102].

Так, Дж. Робинсон в своей работе «Производственная функция и теория капитала» доказала несостоятельность способа изменения капитала, который лежит в основе производственной функции. С ее точки зрения капитал в отличие от труда и земли нельзя свести к чему-то физически однородному, независимо от относительных цен и распределения.

Поскольку капитал находится в постоянном движении, последовательно переходя из денежной в производительную и товарную форму, то его стоимость невозможно точно уловить и определить. Исходя из этого, агрегированный капитал не может быть измерен численно и производственная функция не может объяснить уровень совокупного производства.

Критика неоклассического подхода к пониманию сущности капитала подорвала важное положение неоклассики – справедливость распределения созданного продукта по факторам производства [5, с.104].

Проведенное исследование показывает, что социальный капитал – это, прежде всего, отношения. Исходя из этого, может быть дополнено определение социального капитала, предложенное Дж. Коулманом: социальный капитал – это отношения особого рода, которые возникают при повторяющемся персонифицированном взаимодействии между экономическими субъектами и сопровождаются накоплением двухсторонних ожиданий и обязательств. Такие ожидания и обязательства взаимопомощи способствуют росту доверия, снижают транзакционные издержки, повышают эффективность использования активов, приносят доход.

В дальнейшем изучении нуждаются вопросы классификации видов социального капитала, источников его возникновения и проблем, связанных с его измерением.

Литература

1. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность* – 2001. – №3. – С.121-139
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Прогресс, 1981. – Т.25
3. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии: В 3 т. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – Т.2. – 596 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 896 с.
5. Теория капитала и экономического роста: Учеб. пособие/ Под ред. С. С. Дзарасова – М.: МГУ, 2004. – 396 с.
6. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма.– СПб.: Лениздат, 1996– 702с.
7. Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3 т. – М.: Экономическая школа, 2004
8. Bourdieu P. The forms of capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. – New York.: Greenwood, 1985
9. Burt R. Structural Holes: The Social Structure of Competition. – Cambridge.: Harvard University Press, 1992
10. Fukuyama F. Social Capital and Civil Society. – Washington.: IMF Institute and the Fiscal Affairs Department, 1999 <http://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/index.htm>
11. Portes A. Social capital: its origins and applications in modern sociology // *Annual Review of Sociology* – 1998. – №14. – p. 1-24.
12. Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. – New York.: Simon and Schuster, 2000
13. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory // *The World Bank Research Observer* – 2000. – №15. – p. 225-251

Статья поступила в редакцию 10.01.2006